

DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS AND THEIR ROLE IN MODERNIZING THE CREDIT POLICY OF COMMERCIAL BANKS

Kalandarxonov S.O. (Republic of Uzbekistan)

*Kalandarxonov Saidabrорxon Olimxon ugli - Applicant,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article examines the impact of digital financial instruments on the transformation of commercial banks' credit policy in the context of accelerated digitalization. Special attention is paid to the use of artificial intelligence, machine learning, big data, and alternative information sources, which are radically transforming credit assessment, decision-making, and risk management processes. The case of Uzbekistan is analyzed in detail, highlighting the implementation of digital scoring models, the development of fintech ecosystems, the expansion of consumer and microfinance lending, and the state's institutional support for digital transformation. The study reveals a strong positive correlation between the level of digitalization and credit portfolio growth, underlining the importance of digital technologies in enhancing financial inclusion, operational efficiency, and credit system resilience.*

Keywords: *digital finance, credit policy, artificial intelligence, fintech, scoring, microloans, commercial banks, Big Data, digital transformation.*

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИХ РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Каландархонов С.О. (Республика Узбекистан)

*Каландархонов Саидаброрхон Олимхон угли - Соискатель
Ташкентского государственного экономического университета
Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматривается влияние цифровых финансовых инструментов на трансформацию кредитной политики коммерческих банков в условиях ускоренной цифровизации. Особое внимание уделено технологиям искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных и альтернативных источников информации, которые кардинально меняют процессы оценки кредитоспособности, принятия решений и управления рисками. На примере Узбекистана анализируется внедрение цифровых скоринговых моделей, развитие финтех-экосистем, активизация потребительского и микрофинансового кредитования, а также институциональная поддержка цифровой трансформации со стороны государства. Выявлена устойчивая положительная корреляция между уровнем цифровизации и динамикой роста кредитного портфеля, что подчёркивает значимость цифровых технологий для повышения финансовой инклюзии, эффективности банковских операций и устойчивости кредитной системы.*

Ключевые слова: *цифровые финансы, кредитная политика, искусственный интеллект, финтех, скоринг, микрозаймы, коммерческие банки, Big Data, цифровая трансформация.*

В условиях ускоренной цифровизации финансовый сектор претерпевает значительные изменения, в первую очередь в сфере кредитной политики. На мировом уровне цифровые финансовые инструменты, включая искусственный интеллект (ИИ), технологии больших данных (Big Data), машинное обучение и использование альтернативных источников информации, радикально трансформируют процессы оценки кредитоспособности и принятия решений. Современные ИИ-модели в скоринге клиентов достигают точности до 89,0%, автоматически анализируя транзакции, поведенческие характеристики, активность в социальных сетях и платежную историю, что позволяет существенно сократить уровень дефолтов и расширить охват ранее исключённых категорий заёмщиков [7].

Использование generative AI ускоряет подготовку кредитных меморандумов, формирование клиентского профиля и реализацию мониторинга в режиме реального времени, что повышает оперативность и точность управленческих решений. По оценкам аналитиков, около 75,0% мировых финансовых компаний уже интегрировали ИИ-решения в свою деятельность, при этом 16,0% находятся в фазе активного внедрения ИИ в процессы оценки кредитного риска [8]. Финтех-стартапы нового поколения, такие как Rich Data Co, привлекают значительные объёмы инвестиций, предоставляя банкам инструменты для перехода от статичных моделей к динамическому скорингу, основанному на «кино» финансового состояния предприятий. Это обеспечивает не только гибкость оценки, но и повышение соответствия требованиям регуляторов. Согласно отчётам Банка международных расчётов (BIS) и Moody's, технологии SaaS, API, Big Data и ИИ позволяют существенно повысить эффективность риск-менеджмента, снизить операционные затраты и обеспечить инклюзивный доступ к кредитным продуктам [5].

В Узбекистане цифровые финансовые технологии также демонстрируют бурный рост и становятся неотъемлемой частью банковской трансформации. По данным отчёта KPMG, в 2023 году объём POS-

финансирования и BNPL (Buy Now Pay Later) увеличился на 50,0%, а среднегодовой темп роста (CAGR) потребительского кредитования в 2020–2023 гг. составил около 66,0%. Внедрение алгоритмов ML-скоринга, способных принимать решения менее чем за одну минуту, осуществляется на базе до 250 параметров, включая информацию из кредитных бюро, транзакционных карт и поведения на цифровых маркетплейсах.

Внутреннее банковское кредитование продемонстрировало рост на 25,6% в январе 2025 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что свидетельствует о высокой динамике [6]. Это соответствует общим позитивным макроэкономическим трендам: в 2024 году ВВП страны увеличился на 6,5%, а частное потребление - на 7,5%, чему способствовали инвестиционные реформы и расширение доступа к финансированию [11]. Стратегические цели страны предусматривают увеличение доли частного сектора в ВВП до 80% к 2026 году, что требует масштабного роста МСП и, соответственно, широкого внедрения цифровых скоринговых систем [9].

В условиях Узбекистана тема цифровизации банковского сектора приобретает особую значимость. В последние годы в стране реализуется комплексная государственная политика, направленная на реформирование и цифровую трансформацию финансовой системы. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев неоднократно подчёркивал приоритетность внедрения современных финансовых технологий как ключевого направления модернизации банковской сферы.

Так, в Указе Президента от 12 мая 2020 года № ПФ–5992 «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» особое внимание уделено цифровой трансформации, расширению конкуренции и приватизации государственного сектора в банковской сфере [1]. Аналогично, Постановлением Кабинета Министров от 21 ноября 2018 года № ПК–4022 «О мерах по модернизации финансовой инфраструктуры для развития цифровой экономики» была определена необходимость технологического переоснащения финансовых институтов и создания цифровой инфраструктуры в целях формирования полноценной цифровой экономики [2].

Выступая на международных форумах, глава государства акцентировал внимание на стремительном развитии цифровых технологий и искусственного интеллекта как новых драйверов экономики. Он подчеркнул, что Узбекистан стремится занять достойное место среди авторитетных центров IT и финтех-инноваций, ориентируясь на международные стандарты и лучшие практики [3].

На уровне Центрального банка ведётся активная работа по созданию платформенных решений в области финтеха, цифрового банкинга и кибербезопасности. В частности, при Центральном банке учреждены специализированные структуры по развитию финтех-экосистемы и обеспечению устойчивости цифровых сервисов, что свидетельствует о закреплении данных процессов на уровне государственной политики.

Принятая Президентом Республики Узбекистан «Стратегия “Цифровой Узбекистан – 2030”» направлена на формирование благоприятной цифровой среды в стране. Её реализация оказывает глубокое влияние на банковский сектор, стимулируя переход к цифровому обслуживанию, платформенной интеграции и широкому применению искусственного интеллекта в принятии решений. Эти процессы радикально трансформируют традиционные бизнес-модели коммерческих банков и способствуют повышению финансовой инклюзии населения.

В Узбекистане создаётся системная и институциональная база для дальнейшего углубления цифровизации банковского сектора, что делает тему цифровых финансов особенно актуальной как в научно-исследовательском, так и в практическом контексте.

Таким образом, как на глобальной арене, так и в Узбекистане цифровые инструменты - ИИ-скоринг, Big Data, generative AI, альтернативные источники данных и платформенное кредитование - становятся ключевыми факторами новой кредитной парадигмы. Они позволяют банкам сократить время рассмотрения заявок, повысить точность оценки рисков, расширить охват клиентов и повысить устойчивость финансовой системы. Современные цифровые технологии не только повышают эффективность операций, но и способствуют формированию более инклюзивной и ориентированной на клиента банковской среды.

В последние годы кредитная активность в Узбекистане демонстрирует высокую динамику, отражающую как последствия структурных реформ, так и внедрение цифровых финансовых решений. Согласно оценкам Всемирного банка и Международного валютного фонда, в период 2018–2019 годов темпы роста кредитования достигали 50,0–60,0% в год, что свидетельствует о фазе интенсивного расширения банковского сектора. В 2020 году, на фоне глобальной экономической нестабильности, вызванной пандемией COVID-19, темпы роста замедлились до 31,0%, а в 2021 году – до 18,0% [11]. Однако уже в 2023–2024 годах наблюдалось возобновление роста: доля кредитов частному сектору достигла 34,0–39,0% ВВП, по сравнению с примерно 20% в предшествующие периоды [10].

По данным Центрального банка Республики Узбекистан, объём чистых кредитных вложений коммерческих банков увеличился с примерно 300 трлн сумов в 2019 году до 455 трлн сумов в 2024 года, что подтверждает устойчивый рост кредитного портфеля. Особенно активным стало потребительское кредитование: объём кредитов, выданных физическим лицам, увеличился с 124 трлн сумов до 161,1 трлн сумов за один год, что составляет рост на 30,0% [4]. При этом объём микрозаймов вырос на 77,0%, а образовательных кредитов – на 92,0%, что указывает на диверсификацию финансовых продуктов в розничном сегменте.

Значимую роль в цифровизации кредитной политики играет деятельность TBC Bank Uzbekistan – одного из ведущих участников финтех-сектора страны. В 2024 году его кредитный портфель увеличился на 112,0%

и составил 8,07 трлн сумов, при этом чистая прибыль выросла на 91,0%. Количество пользователей цифровой платформы достигло 18,4 млн, из которых 5,9 млн – активные ежемесячные пользователи (MAU). Этот пример иллюстрирует успешную реализацию модели экосистемы в банковской сфере и её влияние на доступность финансовых услуг (рис. 1).

Немаловажным элементом инфраструктуры цифрового кредитования стало развитие Кредитно-информационного аналитического центра (КАТМ). По состоянию на 2023 года система охватывала более 13,4 млн физических и 937 тыс. юридических лиц, обеспечивая автоматизированный обмен кредитной информацией между банками и микрофинансовыми организациями. Это способствует снижению рисков, повышению прозрачности кредитных операций и расширению финансовой инклюзии.

Анализ динамики развития банковского сектора Узбекистана за последние годы подтверждает наличие устойчивой положительной корреляции между уровнем цифровизации и ростом объемов кредитования. Внедрение цифровых финансовых инструментов, в частности мобильных банковских платформ, моделей скоринга на основе альтернативных данных и интеграции с централизованным кредитным бюро, обеспечило качественный переход к более инклюзивной, доступной и эффективной кредитной политике. Эти меры способствовали не только расширению охвата населения, ранее не вовлечённого в банковское обслуживание, но и значительному снижению транзакционных издержек и времени на обработку заявок.

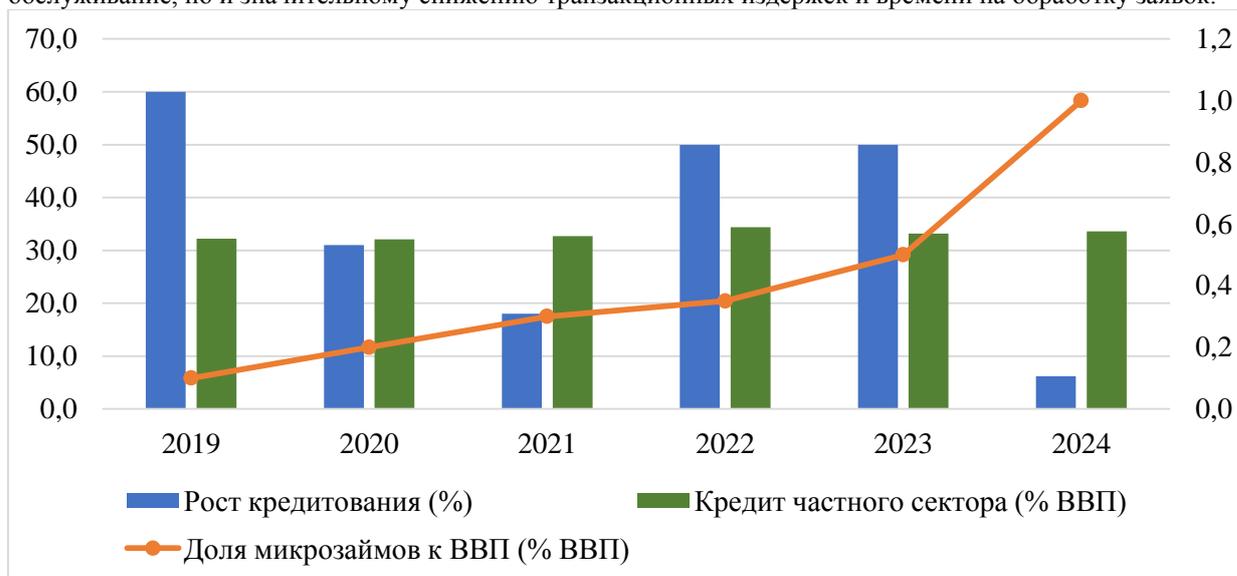

Рис. 1. Динамика роста кредитования, доли кредитов частному сектору и микрозаймов к ВВП в Узбекистане [4]

Особенно показателен пример экосистемного подхода TBC Bank Uzbekistan, который за короткий срок сумел увеличить долю на рынке необеспеченного потребительского кредитования с 13,9% до 16,4%. Такой рост обусловлен именно цифровыми инструментами обслуживания клиентов и возможностью моментального анализа кредитоспособности за счёт широкого применения машинного обучения, поведенческой аналитики и вовлечения в платформенные сервисы.

Значительную роль в обеспечении устойчивости и прозрачности кредитной политики играет деятельность Кредитно-информационного аналитического центра (КАТМ). Система охватывает свыше 13,4 млн физических лиц и 937 тыс. юридических лиц, что позволяет в режиме реального времени проводить скоринг, оценку рисков и отслеживание кредитной истории. Это особенно важно для сектора МСП и индивидуальных предпринимателей, которым ранее было сложно получить доступ к заёмному капиталу из-за недостаточной кредитной истории или высоких рисков. Автоматизация обмена информацией между банками, микрофинансовыми институтами и платформами электронной коммерции привела к значительному сокращению уровня асимметрии информации и увеличению доверия между участниками рынка.

Следует отметить, что цифровые инструменты, включая инновационные скоринговые системы, электронные платёжные платформы, а также интеграцию участников через цифровые экосистемы, стали основным катализатором модернизации кредитной политики коммерческих банков Узбекистана. Это нашло выражение в устойчивом росте объёмов кредитования, расширении финансовой инклюзии, а также в повышении макрофинансовой стабильности банковского сектора. При этом уровень проблемных активов (NPL) остаётся контролируемым и составляет менее 4%, что свидетельствует о сбалансированности и адаптивности действующих механизмов управления рисками.

В условиях стремительной цифровой трансформации финансового сектора, представленное исследование обоснованно раскрывает ключевую роль цифровых финансовых инструментов в модернизации кредитной политики коммерческих банков. Проведённый анализ показывает, что такие технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение, Big Data и альтернативные источники информации, позволяют банкам более точно и оперативно оценивать кредитоспособность клиентов,

снижать уровень дефолтов и значительно расширять охват ранее исключённых групп заёмщиков. Это ведёт не только к технологическому, но и к институциональному обновлению системы принятия решений, основанной на данных и поведенческой аналитике.

Узбекистан демонстрирует высокие темпы внедрения цифровых решений в банковскую сферу, что подтверждается ростом объемов кредитования, особенно в сегменте потребительских кредитов и микрофинансирования. Активизация цифровых каналов, развитие алгоритмического скоринга и создание экосистемного подхода в банках, таких как TBC Bank Uzbekistan, стали катализаторами роста финансовой инклюзии и повышенной адаптивности кредитной политики. Особенно важно, что цифровизация сопровождается институциональной поддержкой со стороны государства и Центрального банка, включая реализацию стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», создание Кредитно-информационного аналитического центра (КАТМ) и совершенствование нормативно-правовой базы.

При этом особое внимание следует уделить дальнейшему расширению доступа к цифровым услугам для малых и средних предприятий (МСП) и уязвимых групп населения. Это требует масштабирования существующих финтех-платформ, улучшения цифровой грамотности, а также усиления взаимодействия между банками, микрофинансовыми организациями и платформами электронной коммерции. Не менее актуальным остаётся вопрос обеспечения кибербезопасности и прозрачности в условиях растущего объема данных и расширения цифровых экосистем.

Таким образом, модернизация кредитной политики на основе цифровых инструментов в Узбекистане уже доказала свою эффективность, обеспечив устойчивый рост кредитного портфеля, улучшение качества обслуживания и повышение доступности финансовых продуктов. Для дальнейшего углубления позитивной динамики необходимо продолжать развитие инфраструктуры цифрового банкинга, стимулировать инновации в области ИИ и финтеха, а также формировать целостную экосистему, способствующую долгосрочной устойчивости и инклюзивности финансовой системы страны.

Список литературы / Reference

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 г. № ПФ–5992 «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/4809012>
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.11.2018 г. № ПК–4022 «О мерах по модернизации финансовой инфраструктуры для развития цифровой экономики» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/4060615>
3. *Мирзиёев Ш.М.* Выступления Президента Республики Узбекистан на международных форумах. – URL: <https://president.uz>
4. Центрального банка Республики Узбекистан. Информационный бюллетень за февраль 2024 года. – URL: <https://cbu.uz>
5. BIS, Moody's. Fintech and risk management: The impact of SaaS and Big Data // BIS.org. – 2023. – URL: <https://bis.org>
6. CEIC Data. Uzbekistan Domestic Credit, January 2025 // CEIC Database. – 2025. – URL: <https://ceicdata.com>
7. Hussain A., Rizwan R. Prescriptive model of adaptive AI-credit scoring in developing economies // arXiv. – 2023. – URL: <https://arxiv.org>
8. McKinsey & Company. Generative AI in banking: Transforming the credit cycle. – 2024. – URL: <https://mckinsey.com>
9. UNDP. Strategic Vision 2026: Private Sector Development in Uzbekistan. – URL: <https://undp.org>
10. Uzbekistan: Financial Sector Overview. – URL: <https://kilde.sg>
11. World Bank. Uzbekistan Economic Update, Spring 2024. – URL: <https://worldbank.org>